

Прежним владельцем тела был Альфа, в этом мире именуемый Тяньюанем. Большинство тяньюаней обладали крепким телосложением, становились главами семей и обладали огромным авторитетом и реальной властью. Вторыми шли такие люди, как Вэнь Сяньцю, — вэньюани. Независимо от пола, они были способны к деторождению, но их численность составляла лишь малую часть от числа тяньюаней, а социальный статус находился далеко позади. Они походили на современных женщин: сколь бы выдающимися они ни были, превосходя в миллионы раз большинство никчемных мужчин, им все равно приходилось с боем выживать под давлением этих ничтожных червей, рискуя оказаться лишь инструментом для воспроизводства потомства.

Помимо тяньюаней и вэньюаней, самым многочисленным полом являлись беты, или так называемые хэ шэны. У них также имелись собственные феромоны, в этом мире называемые базовым ароматом. Вот только базовый аромат хэ шэнов был относительно слабым: они могли учуять феромоны тяньюаней и вэньюаней, но не испытывали на себе их влияния, а их собственный запах никоим образом не воздействовал на окружающих, да и физические данные оставались весьма посредственными.

Вэнь Сяньцю расставил ужин и, обернувшись, заметил, что Цзи Шунуань смотрит на него, погрузившись в какие-то мысли. На его бледных щеках мелькнул легкий румянец, пальцы судорожно скомкали платок; он украдкой бросил быстрый взгляд на Цзи Шунуань и тут же опустил голову. — Жена, давай я помогу тебе спуститься.

Вэнь Сяньцю приблизилась, и запах от неё стал ещё более густым. Тяньюани и вэньюани обладали колоссальным взаимным влечением, подобно магнитам с противоположными полюсами: стоило лишь учуять аромат друг друга, как они невольно тянулись на сближение. Даже если Цзи Шунуань не пыталась принюхиваться специально, запах проникал в её чувства сам собой. Они поженились только вчера, но прежняя хозяйка тела напилась до бесчувствия и так и не прикоснулась к Вэнь Сяньцю.

— Не нужно, я сама. Я просто поцарапала стопу, это ведь не какая-то серьёзная рана.

Увидев, что Вэнь Сяньцю направляется к ней, Цзи Шунуань всё же испытывала перед ней некоторый страх. В конце концов, в современности её слишком часто пугали женские духи, и хотя нынешняя Вэнь Сяньцю была живым человеком, она всё равно немного робела. Опираясь на край кровати, Цзи Шунуань встала и посмотрела на сапоги, стоявшие на полу.

В этом мире не существовало таких вещей, как тапочки. Обувь тяньюаней по большей части представляла собой тёмные грубые матерчатые сапоги, в то время как обувью вэньюаней служили светлые или яркие узорчатые сапожки и вышитые туфельки. У прежней хозяйки тела водилось множество именно таких тёмных грубых сапог, которые выглядели крайне неуклюже и некрасиво. Цзи Шунуань бросила взгляд на пару вышитых туфелек Вэнь Сяньцю, мысленно решив через пару дней раздобыть себе такие же и носить их в качестве домашних тапочек. Да и грубые сапоги прежней хозяйки тоже следовало сменить на что-нибудь покрасивее. Впрочем, всё это были планы на будущее, а сейчас, как бы сильно Цзи Шунуань ни презирала обувь на своих ногах, ей пришлось довольствоваться тем, что есть. Наступив одной ногой в стоявший на полу грубый сапог, она кое-как поднялась и перебралась за стол.

Заметив, что она села, Вэнь Сяньцю тоже устроилась рядом и принялась раскладывать перед ней еду, причём среди выбранных блюд преобладало мясо. Глядя на куриную ножку, свиные ребрышки и покрытый жирком красный тушеный свиной окорок на тарелке, Цзи Шунуань крепче сжала палочки для еды и, преодолевая желание отпрянуть назад, чинно выпрямилась. Дело было вовсе не в том, что Вэнь Сяньцю не знала вкусовых предпочтений прежней хозяйки — напротив, она знала их слишком хорошо, а потому и подкладывала столько мяса. Обладатели тела Тяньюань в этом мире отличались отменной физической силой, прямо как её прежнее тело Альфы, и ели гораздо больше обычных женщин. Однако Цзи Шунуань была совершенно не в восторге от такой жирной мясистой пищи. Обычно она позволяла себе максимум стейк или мясные блюда, приготовленные их собственным поваром, а к таким вещам, как свинина в соевом соусе или куриные ножки, почти не притрагивалась. Увидев сейчас гору мяса перед собой, а затем взглянув на изящное запястье Вэнь Сяньцю, Цзи Шунуань внутренне дрогнула. Она аккуратно отделила палочками жирные кусочки свинины, вынула кости из середины ребрышек и лишь после этого положила очищенное постное мясо в чашку Вэнь Сяньцю. Ей казалось, что уж кому-кому, а Вэнь Сяньцю следовало есть побольше мяса — до чего же она худая!

– Жена? – Вэнь Сяньцю сначала опустила голову и пила кашу, но, заметив появившееся в тарелке мясо, слегка удивилась, хотя перед тем, как поднять взгляд, тут же скрыла эмоции.

– Не переживай, мои палочки ещё чистые. Я хочу чего-нибудь легкого, а ты слишком худая, поешь мяса, чтобы набраться сил, – произнесла Цзи Шунуань и улыбнулась, считая свою улыбку очаровательной.

Она думала, раз уж ей суждено изменить предначертанный конец, нужно делать для Вэнь Сяньцю всё возможное. Это была древняя эпоха, никаких особых развлечений здесь не водилось; если бы они были в современности, Цзи Шунуань запросто могла бы повозить Вэнь Сяньцю в путешествия, закупить созданных по её собственному дизайну украшений и брендовых сумок. Но сейчас из всех способов задобрить её Цзи Шунуань могла придумать только это.

– Спасибо, жена. – Услышав слова Цзи Шунуань, Вэнь Сяньцю слабо улыбнулась глазами. Заметив, что Цзи Шунуань опустила голову и принялась есть мясо, которое она ей положила, Цзи Шунуань радостно угукнула и, продолжая помешивать ложкой кашу, украдкой поглядывала на Вэнь Сяньцю. Из воспоминаний прежней хозяйки тела она узнала, что Вэнь Сяньцю была третьей дочерью в семье Вэнь из Шачэн, и у неё были старшие брат и сестра.

Семья Вэнь происходила из ученого рода, и нынешний глава семьи слыл в Шачэн известным литератором и ценителем изящных искусств, да и состояние их семьи было весьма солидным. Семья Вэнь крайне негативно отнеслась к замужеству Вэнь Сяньцю с Цзи Шунуань: они презирали не только погрязшую в погоне за наживой Семью Цзи, но и саму Цзи Шунуань, чья дурная слава гремела на всю округу. В прошлой жизни Вэнь Сяньцю из-за навязчивых преследований Цзи Шунуань, подстроившей всё так, чтобы опорочить её честное имя, в конце концов была вынуждена под угрозами выйти за неё замуж. После этого родители Вэнь Сяньцю из-за недовольства тем, что она уронила достоинство Семьи Вэнь, совершенно перестали интересоваться её судьбой, и даже когда она умерла, не явились за её телом. В этой же жизни прежняя хозяйка тела тоже прибегла к навязчивым ухаживаниям, но Вэнь Сяньцю согласилась выйти замуж ещё до того, как та успела пустить в ход более грязные методы. Семья Вэнь по-прежнему была недовольна этим браком: кроме дня свадьбы, когда они соизволили явиться на церемонию, больше их никто не видел. Исходя из этих событий, Цзи Шунуань могла примерно представить, каково в Семье Вэнь воспитание.

С малых лет Вэнь Сяньцю обучалась игре на цине, шахматам, каллиграфии, живописи и рукоделию. Правила поведения за столом, осанка при ходьбе и сидении — всё должно было быть безупречным. Она была высокого роста, даже выше прежней хозяйки тела, которая сама являлась Тяньюань. Стройная и высокая фигура излучала мягкое и благородное достоинство, и хотя ей едва исполнилось двадцать, она держалась невероятно сдержанно и спокойно. Её длинные черные волосы были аккуратно собраны в пучок; на ней не было ни единого украшения, но это лишь подчеркивало её природную красоту. Во время еды она не издавала ни малейшего лишнего звука, ложка погружалась в кашу ровно на две трети, а спина оставалась идеально прямой. Ощущая на себе чей-то взгляд, она залилась легким румянцем. Кончик её изящного носа слегка влажнел, а нежно-розовые тонкие губы нерешительно сжались, в конце концов превратившись в едва слышный вздох.

Черты лица Вэнь Сяньцю отличались изысканностью — это была полная противоположность прежней хозяйке тела. Сама Цзи Шунуань, будучи Тяньюань, обладала чересчур мягкой, даже чарующей внешностью, из-за чего другие Лорды Тяньюань в городе нередко судачили о ней за спиной. Черты лица Вэнь Сяньцю были прекрасны по отдельности, а вместе они составляли её идеальный облик.

<http://bllate.org/book/24913/2948080>